

Кэ Иянь скорчил мне рожицу, и я, естественно, не остался в долгу, ответив еще более уродливой гримасой. Он нахмурился, громко фыркнул и, надувшись, ушел в свою комнату.

Тем временем Лянь Цимин подошел ко мне сзади, встав на то же место, где только что был Кэ Иянь. Он продолжил предыдущую тему:

— Так что, я, двадцатитрехлетний старик, могу называть тебя ребенком?

Я поднял голову, чтобы посмотреть на него, и увидел перевернутое лицо Лянь Цимина всего в десятке сантиметров от моего. Я мог разглядеть даже едва заметную улыбку в уголках его губ. Я моргнул, притворяясь невинным, и спросил:

— Если я твой ребенок, то могу называть тебя мамой Лянь?

Едва закончив фразу, я сам не выдержал и рассмеялся.

Лянь Цимин тоже сел на диван, и мы оказались в положении, где он сидел прямо, а я лежал вразвалку. Его ноги были мягче подлокотника дивана, и я положил голову на них, устроившись поудобнее, и продолжил смотреть видео на планшете.

— А если планшет упадет и ударит тебя по лицу? — с беспокойством спросил Лянь Цимин.

— Ничего, я крепко держу, — уверенно заявил я, уютно устроившись на его коленях, конечно, не упоминая о том, как однажды уронил телефон и разбил себе губу. — Я полежу совсем чуть-чуть.

Он позволил мне это, терпеливо давая мне использовать свои ноги как подушку, и листал нотную тетрадь.

Через некоторое время Кэ Иянь снова появился из своей комнаты, глядя на нас — одного сидящего, другого лежащего — с неоднозначным выражением лица:

— Пожалуйста, не занимайтесь флиртом в общественных местах.

— Опять ты за свое, — я усмехнулся. — Помнишь, как ты смотрел фильм ужасов и залез ко мне на руки, Кэ?

— ...Это естественная реакция, ладно, — Кэ Иянь высунул язык и, шлепая шлепанцами, отправился в ванную.

Лянь Цимин вдруг сказал:

— Одежда.

Я посмотрел вниз и увидел, что из-за резкого движения мой свободный воротник футболки съехал влево, обнажив плечо. Я быстро поправил его и поблагодарил.

Мне стало немного неловко.

Лянь Цимин был джентльменом, и я знал, что он никогда не позволит себе ничего лишнего, но я помнил, что он признавался в своих чувствах ко мне, и это вызывало у меня некоторую настороженность.

Я подумал и добавил:

— Прости.

Лянь Цимин слегка нахмурился:

— Тебе не за что извиняться.

— Эта команда неплохо справилась с кавером, — сказал он, словно пытаясь сменить тему.

Я сел, скрестив ноги, и вздохнул:

— Да, мне досталась хорошая команда. Завтра придется созвониться, чтобы немного подкорректировать их выступление.

— Я совсем не могу запомнить лица, до сих пор не выучил имена всех участников. Только что смотрел видео, чтобы разобраться, — я посмотрел в потолок. — Пока шоу еще не вышло, единственные, кто может их поддержать, — это мы, наставники.

Лянь Цимин заметил:

— Теперь ты действительно выглядишь как наставник.

— Брат Си еще советовал мне поддерживать имидж зрелого наставника, но как только я вижу участников, не могу не переживать за них, даже не притворяюсь, — я потянулся, расслабляясь. — Ведь мы сами прошли через этап трейни, и нам легко понять их чувства.

— Кстати, о брате Си, — я вдруг вспомнил, что Лянь Цимин — его двоюродный брат, и мне стало интересно. — Мне кажется, он такой загадочный, никогда не говорит о своей семье. Даже то, что ты его кузен, он не упоминал.

— У него есть старшая сестра и младшая сестра, они с родителями живут за границей, и только он один здесь. Он возвращается домой только на Новый год, — объяснил Лянь Цимин. — У каждого в жизни разные приоритеты, и, возможно, для него сейчас семья не является главным, поэтому он и не говорит об этом.

— Кстати, несколько дней назад я видел его сестру и племянницу на съемках, — добавил я.

Лянь Цимин слегка кивнул:

— Вчера сестра Юэсинь и Тунтун ужинали с нами и братом Си, они упомянули об этом.

Он ненадолго замолчал, опустив глаза:

— Тунтун тебе очень симпатизирует.

«Эээ, Фу Итун, эта девочка, неужели она назвала меня тетей перед Цзянь Цзюньси и Лянь Цимином? Это было бы ужасно!»

Я не знал, что именно сказала Фу Итун, и не решался спросить, поэтому только повторял:

— Детские слова не в счет, детские слова не в счет.

Но настроение Лянь Цимина не улучшалось, он по-прежнему смотрел вниз.

Я запаниковал и, стиснув зубы, решил использовать свою внешность. Я бросился на Лянь

Цимина, обняв его крепко:

— Лянь Цимин, ты не должен злиться или грустить!

Возможно, это не утешило его, а только разозлило.

Но Лянь Цимин, которого я сжал в объятиях, вдруг дернул плечом и тихо рассмеялся.

Я сразу понял, что он меня разыгрывал, и начал щекотать его:

— Ах ты, Лянь Цимин, как ты посмел меня обманывать!

Лянь Цимин, смеясь, обмяк в моих объятиях, его голова легла мне на плечо, а теплые вздохи касались моей шеи, добавляя нотку интимности в наше веселье.

С тех пор, как я знаю Лянь Цимина, я никогда не видел его таким смеющимся. Небольшая шутка стоила того.

Кэ Иянь, выйдя из ванной, увидел, как мы с Лянь Цимином обнимаемся и смеемся как два дурака, и закричал:

— Я же сказал, не флиртуйте в общественных местах!!

В общежитии сегодня было только трое, и мы с Лянь Цимином были слишком заняты смехом, чтобы обращать на него внимание.

На следующее утро я, как обычно, проснулся от звонка Лянь Цимина, и, как обычно, провел две минуты в полусне, прежде чем окончательно прийти в себя.

За эти четыре года я неосознанно выработал рефлекс: его голос, даже в полусне, мог чудесным образом разбудить меня, как будто это была комендант общежития.

Но я редко бывал в общежитии, чаще жил в отелях, и не мог просить его звонить мне каждое утро. Поэтому однажды, находясь в командировке, я нашел запись утреннего звонка, который мы делали для фанатов в честь годовщины, и установил ее как будильник, чтобы проверить эффект.

На следующее утро я проснулся по биоритмам, а Сяо Фэн в соседней кровати проспал. Он позже объяснил:

— Голос Ляня такой успокаивающий, от него только больше хочется спать.

Позже, вернувшись в общежитие, я забыл сменить будильник. На следующее утро мы с Лянь Цимином проснулись от его же голоса. Я услышал, как в соседней кровати резко сдернули одеяло, и увидел, как Лянь Цимин в ужасе сел. Только тогда я понял, что не сменил будильник.

Проснуться от собственного голоса — это действительно жутко.

Девочки «Лянь-Чу», открывайте рот для конфетки.

Отношения Ляня, Чу и Кэ очень похожи на семью из трех человек.

Чу — папа, Лянь — мама.

Маленькая красавица, я влюблена LV.6

Только что, последний комментарий из темы «Завтра я стану айдолом»

На послезавтрашнем выступлении я ставлю на победу первой команды wss. Чувствую, что у них и внешность, и навыки на высоте [палец вверх]

Глубоководная треска II: Случайный выбор, и в первой команде одни трейни, ни одного новичка. Продюсеры просто мастера [ухмылка] А если посмотреть на вторую команду tub, там сплошные новички, это не просто беда, это катастрофа [палец вверх]

Луковые лепешки: Если даже эта команда не займет первое место, значит wss — полный ноль [ухмылка] Какой из него наставник, лучше вернись и льсти фанатам [ухмылка]

Красавец Чу к северу от экватора: Сверху не обязательно сразу гадить [ухмылка] Если первая команда займет первое место, ты признаешь его батей? [ухмылка][ухмылка][ухмылка]

Официальная жена Вэнь Тяньтяня: Сестры Первой Звезды, не тратьте нервы, просто @Вэнь Чучэнь анти-черный список и всё [разводит руками]

<http://bllate.org/book/17713/1655063>